

(28.3.1961)

22.3.1961
Перевод

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

1.- 24 февраля 1961 года Председатель Совета Министров Народной Республики Албании, Мехмет Шеху, по просьбе, предъявленной еще раньше главой делегации КПСС на 4-м съезде АПТ, П.Н.Поспеловым, принял представителя Объединенного Командования Варшавского Договора, генерал-полковника А.М.Андреева. На этой встрече генерал-полковник А.М.Андреев поднял ряд вопросов относительно состояния отношений между албанским личным составом и советским личным составом на военно-морской базе влерского залива, которое, по его повторным словам, стало мол препятствием в деле боевой готовности этой базы.

В связи с этим, 28 февраля 1961 года представитель Объединенного Командования направил Председателю Совета Министров Народной Республики Албании письмо, которым препровождается информация "о ненормальных отношениях" между албанским и советским личным составом указанной базы.

Председатель Совета Министров уделил особое внимание указанным претензиям, изложенным устно или в информации от 28 февраля. Уместно отметить при этом, что Албанское правительство, которое в должной мере оценивает значение военно-морской базы влерского залива для общего дела обороны стран-участниц Варшавского Договора, а также всего социалистического лагеря, всегда с самым большим вниманием и самой большой серьезностью относилось ко всему тому, что относится к этой базе. Руководствуясь этими соображениями, а также с тем, чтобы не оставить никаких неясностей, могущих привести к нежелательным и вредным недоразумениям, Председатель Совета Министров отдал распоряжение о принятии необходимых мер для проведения полного и достоверного расследования всех вопросов, выдвинутых генерал-полковником А.М.Андреевым.

Нельзя также не отметить, что указанные вопросы, которые по своему значению и природе могли бы быть решены на месте соответствующими

объявится. Следует отметить, что в гарнизоне острова Сазан после объявления тревоги и когда весь остров гремел, в то время как все советские инструкторы кораблей были уже на своих постах, только советник бригады обороны водного района, капитан первого ранга А.А.Завгородный не явился на службу, что является совершенно неподходящим поведением, противоречащим бдительности и военной дисциплины и вместе с тем представляющим собой недопустимое неуважение к командованию флота НРА.

- Правда, что 23 января и 19 февраля 1961 года у пролива Отранто были замечены иностранные корабли, но не отвечает действительности утверждение о том, что советские советники и инструкторы не были осведомлены об этом. В первом случае, капитаны первого ранга П.П.Кулик и В.З.Чуйков принимали участие в анализе морской обстановки утром 23 января в комнате дежурного оператива вместе с командующим флотом НРА и начальником штаба флота. Во втором случае, группа иностранных кораблей на проливе Отранто обнаружена точно ночью 19 на 20 февраля, а советские советники были осведомлены об этом утром 20 февраля; причём в тот же день, как только армейской разведке стало известно, что данные корабли принадлежали вооруженным силам НАТО проводившим тральное учение в этом районе, об этом были осведомлены капитаны первого ранга П.П.Кулик и В.З.Чуйков. В связи с этим капитан первого ранга П.П.Кулик предложил направить корабль в нейтральные воды поблизости района траления с разведывательным заданием. Командующим флотом положительно отнесся к этому и действительно один корабль выполнил указанное задание.

При этом необходимо отметить, что относительно таких движений иностранных кораблей, проводимых в рамках военных маневров НАТО, командование флота НРА до октября 1960 года регулярно информировалось из Севастополя через советский штаб бригады подводных лодок влерской базы, а также через средства, которыми располагает сам этот штаб. Однако, начиная с указанного времени такие данные с советской стороны прекращены.

- Не совсем понятно, как может мешать подготовке советских инструкторов, как об этом утверждается в информации от 28 февраля желание, изъясненное командиром албанской группы подводных лодок и албанскими командирами подводных лодок о том, чтобы все выходы в море подводных лодок использовались как албанскими экипажем, так и советским экипажем; что же в этом может быть плохого! На основе Соглашения от 3 мая 1959 года советские экипажи присутствуют в качестве инструкторов при кораблях албанской группы; поэтому понятно и похвально что албанские экипажи хотят возможно больше учиться у советских инструкторов и возможно быстрее приобрести соответствующие навыки. Если советская сторона прислала в качестве инструкторов во влерскую военную базу молодых матросов первого года службы, которые нуждаются прежде в том, чтобы самим учиться, то ясно, что виновна не албанская сторона. С другой стороны, это неправильно, это противоречит действующим соглашениям и военским порядкам, ибо матросы с таким стажем не могут обладать должной способностью и авторитетом инструкторов перед албанским личным составом третьего и четвертого годов службы. Инструкторы должны обладать соответствующей способностью, а до тех пор пока будет продолжаться нынешнее, ненормальное положение, это будет мешать техническому усовершенствованию албанских кадров, это не служит делу хороших взаимотношений и действительного сотрудничества, которое должно существовать между албанским и советским экипажами,

- Проверка, проведенная в подводной лодке № 270 не подтверждает утверждение о том, что 8 февраля 1961 года лейтенант Алеко Поини отказал советскому инструктору в желании провести учение и запретил другим советским инструкторам занять свои места в подводных лодках,

Проведенная проверка также не подтверждает, что албанский экипаж подводной лодки № 296 не принимал участия на учении 7 и 14 февраля 1961 года. Уместно указать, что о таких случаях не осведомлен ни штаб албанской группы подводных лодок, ни штаб флота НРА. Наоборот, были многочисленные случаи, когда, вопреки согласованным планам, советские инструкторы не

участвовали на учения албанских экипажей и не помогали им, оправдывая это тем, что они действуют по плану своих советских командиров.

- Проверкой не подтверждено утверждение о том, что в подводной лодке № 270 был ~~нарушен~~ нарушен порядок - не были закрыты задние крышки торпедных аппаратов, причём советские инструкторы ни разу не информировали командование албанской группы подводных лодок о таких нарушениях.

- Правда, что 29 декабря 1960 года заместитель командира охотника № 500 обратился к экипажу итальянского корабля через рупор на русском языке, так как до этого указанный корабль не отвечал на международные сигналы албанского охотника, однако в данном случае не имеет места какое-либо нарушение в отношении ~~сохранения~~ тайны, ибо понятно, что для того, чтобы объясниться с иностранным экипажем албанскому офицеру пришлось прибегнуть к помощи одного из известных международных языков, каким является русский язык. Уместно отметить, что раз в документе от 28 февраля вышеуказанный случай приводится, руководствуясь заботой о сохранении военной тайны, конкретно о сохранении тайны наличия советского личного состава на влерской военно-морской базе, необходимо учесть грубые нарушения в этом направлении со стороны советских матросов этой базы, которые, вопреки существующему между обеими странами соглашению, носят в бескозырках ленты с надписью на русском языке "Черноморский военно-морской флот" или "Балтийский военно-морской флот".

- Опоздание командира подводной лодки № 296 11 и 17 февраля действительно имело место, однако такого рода опоздания имели место также со стороны советских инструкторов, причём в связи с такими недостатками командир албанской группы подводных лодок обращал внимание как албанских командиров, так и советских инструкторов.

Правда также, что были случаи несоблюдения срока размагничивания со стороны албанских кораблей, или случаи технических недостатков, в роде тех, которые указаны в информации от 28 февраля и имели место 30 декабря 1960 г. и 3 февраля 1961 г. Эти недостатки были осуждены командованием флота НРА, которое принимало соответствующие меры. Одна-

ко следует отметить, что такого рода нарушения и недостатки имели место также со стороны советских инструкторов, Таков, в частности, случай с советским инженером А.П. Варламовым, который самовольно отлучился в Тирану на 4 дня, помешав тем самым размагничиванию тех же самых двух тральщиков № 842 и № 844, которые упоминаются в информации генерал-полковника А.М.Андреева от 28 февраля,

- Правда, что 13 февраля 1961 года командир подводной лодки № 270 не разрешил ^{гражданских} группе/советским ремонтных рабочих войти ночью в подводную лодку в отсутствие личного состава лодки. Однако это полностью отвечает существующим инструкциям и положениям, запрещающим ремонт подводных лодок в отсутствие экипажа.

- Случаи курения в запрещенных местах в пловбазе "ТОМОРИ" имели место как со стороны албанских, так и со стороны советских матронов, за такие недостатки командование албанской группы подводных лодок обращало внимание личного состава команды плавбазы и принимало соответствующие меры по отношению к нему.

- В связи с проверкой, проведенной в начале февраля штабом флота в постах наблюдения и связи, а также с выявленными при этом недостатками, советский советник по связи Г.А. Белов был осведомлен и при желании мог бы принимать участие в проверке. Правда, что советник Белов не принимал участия на совещании командиров постов наблюдения и связи в целях анализа недостатков, выявленных при проверке, так как начальник связи штаба флота не сообщил ему об этом, но нужно отметить, что советник Г.А.Белов в свою очередь также не проявил должного интереса об участии на совещании, которое, по обычной практике проводится сразу после проверки. Несмотря на ^{не} корректное и пренебрежительное отношение советской стороны к албанскому личному составу в последний период, албанские кадры продолжают хранить по прежнему тесное сотрудничество со своими советскими товарищами, держали их в курсе любой проблемы и советовались с ними. Можно с уверенностью сказать, что не было случаев

проведения служебных совещаний штабов и команд без присутствия советских инструкторов и советников.

Выяснение вышеуказанных вопросов показывает, что действительными являются только некоторые случаи нарушений дисциплины и порядка, имевшие место как со стороны албанского, так и со стороны советского личного состава, в отношении которых /случаев/ тут же были приняты соответствующие меры. Такие недостатки со стороны обеих сторон не новость и имели место не только в последние месяцы - декабрь 1960г. - январь-февраль 1961 г., как неправильно утверждает представитель Объединенного Командования, они имели место и раньше, как в 1960 году, так и в предыдущие годы. В связи с этим можно отметить, что такого рода нарушений со стороны советского личного состава влерской военно-морской базы было много, а чтобы подтвердить это, помимо указанных выше недостатков личного состава обеих сторон, можно привести в качестве примеров, в частности, следующие случаи:

- 15 января 1961 года на борту плавбазы "ТОМОРИ" албанский дежурный офицер застал девять советских матрозов, куривших в запрещенных местах. Он обратил их внимание на это нарушение, после чего они ушли.

- 2 февраля 1961 года на плавбазе "ТОМОРИ" советским экипажем был снят главный вентилятор основной машины; для разборки его поставили на платформу орудия и ударами лома стали разобрать его части вопреки всяким техническим правилам, в результате чего были поломаны лопасти вентилятора.

- 28 января 1961 года советского моряка Владимира Попова, инструктора - командира группы радио-технической службы подводной лодки № 270 застали в момент, когда он пил спирт, предназначенный для чистки технической аппаратуры корабля. Такие нарушения корабельного устава, как выпивка спиртных напитков на корабле со стороны советских инструкторов были многочисленны, причём даже в машинном отделении плавбазы

"ТОМОРИ."

Такие случаи нарушения дисциплины и технических правил советским личным составом военно-морской базы Пашалимана можно привести десятками. Вопрос о такого рода нарушениях командование военно-морского флота НРА рассматривало и разрешало с соответствующими советскими командованиями и их политическими аппаратами в духе взаимопонимания, которое должно существовать между братскими личными составами обеих стран. Подобно указанным выше нарушениям имеют место как со стороны албанского личного состава, так и со стороны советского, в каждом воинском соединении и части, причём по своему характеру они могут быть решены тут же самими частями или военными командованиями, для этого нет необходимости ставить их на правительственном уровне.

2. Разногласия относительно координирования действий и соблюдения компетенций на основе существующего порядка

- Во взаимной информации между оперативной службой албанской группы подводных лодок и оперативной службой советской команды бригады подводных лодок имелись недостатки, были случаи нарушения, но с обеих сторон. За эти случаи командующий военно-морским флотом НРА, контр-адмирал Х.Чако, вместе с капитаном первого ранга Н.П.Куликом делали замечание соответственно командиру албанской группы подводных лодок капитану 3-го ранга Дашамиру Охри и советскому командиру бригады подводных лодок, капитану 1-го ранга Л.Ф.Рыбалкову.

Однако, неправильна претензия, дословно содержащаяся в информации от 28 февраля, чтобы оперативная служба албанской группы подводных лодок за передвижение кораблей в Пашалимане должна запросить разрешение оперативной службы советского командования бригады подводных лодок. На основе существующей инструкции о рейдовой службе, разработанной штабом флота НРА вместе с советскими советниками в соответствии с соглашениями, заключенными между Правительством Народной Республики Албании и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, ответствен-

ность за организацию и управление передвижений в заливе Пашалимана лежит на албанское командование.

Что касается передвижения охотников в заливе Пашалиман через учебные полигоны подводных лодок во время их положения под водой, проведенными проверками не подтверждается наличие таких случаев. Однако, следует отметить, что ввиду того, что все передвижения кораблей совершаются на основе недельного и дневного плана, полностью согласованных между штабом флота НРА и советским штабом бригады подводных лодок, даже если бы такие случаи имели место, то ответственность легла бы на советский штаб бригады вследствие несоблюдения им совместного плана передвижений или из-за неосведомленности своего личного состава на море о внешних передвижениях.

- Правда, что 26 февраля 1961 г. водоливная во время выхода из пирса № 1 из-за плохого маневрирования, при трудных гидрометеорологических условиях, слегка коснулась находившейся вблизи подводной лодки № 270; однако передвижение водоливной было сделано на основе соответствующего плана и с разрешения дежурного оператива рейда, т.е. с разрешения дежурного оператива албанской группы подводных лодок. Относительно тренировок, имевших место в связи с этим инцидентом между лейтенантом Алеко Пояни и капитаном П-го ранга А.Д.Чернышев^{ым}ки, необходимо отметить, что служба советской команды подводных лодок, желая сосредоточить в свои компетенции все передвижения, происходящие в Пашалиман, допускает этим, как это было и во вышеуказанном случае, вмешательство в компетенции, которые, существующая инструкция рейда возлагает на оперативную службу албанской группы подводных лодок. Ввиду того, что советское командование соединения подводных лодок передвигает корабли не осведомив об этом оперативную службу албанской группы, в заливе Пашалиман имеют место большие беспорядки. Можно привести некоторые примеры: 1/ Подводные лодки № 276 и 282 передвигались без разрешения от причала № 2 соответственно 19 и 23 января 1961 г.; 2/ советский транспорт

- 10 -

"СЕЙМА" без разрешения ушел из борта плавбазы 519 23.1.1961 г. Так, в течение января месяца имело место 12 таких случаев, а корабли находящиеся на пользовании советского соединения и передвигающиеся по прямому приказу дежурного оператива советского командования, на сигнал дежурного оператива албанской группы не отвечают.

С другой стороны, следует отметить, что столкновения кораблей из-за необдуманных маневрирований имели место также со стороны советских экипажей, причём более значительные; таков был, например, случай с катером № 146, который утонул у кормы плавбазы "Котельников", и случай с подводной лодкой № 374, которая столкнулась о берег острова Сазан.

- Вопрос, приписываемый старшему лейтенанту Петриту Мюфтиу, не соответствует действительности. Фактически 2 февраля 1961 г. буксиру "Козма Нуши" грозила опасность тонуть в районе Шеняна и он дал сигнал и помощи. Дежурный оператив флота НРА отдал приказ албанскому дежурному оперативу подводных лодок любыми средствами оказать помощь указанному буксиру. Старший лейтенант Петрит Мюфтиу, несший службу дежурного оператива группы, передал дежурному офицеру плавбазы "ТОМОРИ" приготовить катер и на нем отправиться в борт охотника, находящегося поблизости пирса № 2 с тем, чтобы дать задание командиру охотника отправиться на помощь буксиру "Козма Нуши". В то время, когда катер уже отправился, заместитель советского командира корабля "ТОМОРМ" отдал приказ о возвращении обратно катера, говоря, что советские инструкторы не подчинены албанскому командованию и что катер не может тронуться без приказа советского командира бригады подводных лодок. Вмешательство заместителя советского командира не только представляет собой нарушение компетенций дежурного оператива группы, которой подчинена плавбаза "ТОМОРИ", но и явилось причиной помехи в деле быстрой организации помощи для спасения тонувшего буксира.

Еще в начале декабря месяца советский командир бригады подводных лодок, капитан 1-го ранга Л.Ф.Рыбалков, в присутствии командующего албанским флотом и советника П.П.Кулика признал вредной практикой отдачу

- 11 -

прямых приказов подводным лодкам, входящим в состав албанской группы, и обещал в будущем свои приказы передавать не через советских командиров-инструкторов, а через командование албанской группы подводных лодок. Однако, в нарушении этого правильного принципа управления. 28.2.1961 г. он через командира-инструктора подводной лодки № 296 капитана II-го ранга Комарова, отдал приказ о передвижении этой лодки от пирса № 2 к левому борту плавбазы "ТОМОРИ" и о замене элементов аккумуляторной батареи. В этих условиях старший лейтенант Петрит Мюфтиу, албанский командир подводной лодки, совершил передвижение после того, как известил об этом командование албанской группы подводных лодок, не вызвав этим никакой задержки в выполнении приказа советского командира бригады.

- Неправда, что подводная лодка № 296 снята с дока без ведома советского командира бригады. Об этом имеются также документы о получении ^{советского} разрешения со стороны/командира бригады. Албанский командир дока также не совершал погружения дока 3.2.1961 г. в отсутствие экипажа лодки, а произвел его проверку, заполнив его нужным количеством воды, и это в действительности не привело ни к какой аварии. Погружение дока для поднятия подводной лодки произведено при наличии в лодке экипажа, в соответствии со всеми правилами, в присутствии советского инженера капитана I-го ранга В.П.Иванова.

- Утверждение о том, будто албанские офицеры, ведущие флотом НРА вмешиваются в компетенции советского командира бригады подводных лодок или советника при командовании флота НРА основано только на одном случае, который изложен нереально в информации от 28 февраля и который точно имел место 15 ноября 1960 г. В этот день командующий флотом контр-адмирал А.Мати отдал приказ о том, чтобы плавбаза "ТОМОРИ" вернулась к пирсу № 1, так как она уже выполнила возложенную на нее задачу по размагничиванию; однако, по приказу советского командира бригады контр-адмирала Егорова и контр-адмирала А.В.Загребина, без разрешения командира албанской группы подводных лодок, в состав которой

входит плавбаза, она остановилась на внешнем рейде.

Согласно первому разделу Соглашения от 3 августа 1959 г., заключенного между Правительством НРА и Правительством СССР, плавбаза "ТОМОРИ" и все остальные корабли, входящие в группу подводных лодок, подчинены непосредственно албанскому командованию. В силу этого положения ясно, что не контр-адмирал А.Мати допустил вмешательство в компетенции советского командира бригады подводных лодок, а командир бригады контр-адмирал С.Г.Егоров и контр-адмирал А.В.Загребин игнорировали его компетенции, как это было и в других случаях, нарушив тем самым указанное соглашение.

Настойчивое требование контр-адмирала А.Мати о возвращении плавбазы к пирсу оправдывается также тем, что в случае ее необоснованного невозвращения все команды подводных лодок, живущие на ее борту были бы вынуждены лишиться учёбы и жилья во время ее отсутствия. Между тем непонятно упорство советских контр-адмиралов А.В.Загребина и С.Г.Егорова в том, чтобы плавбаза оставалась на внешнем рейде, так как согласно метеорологической сводке того дня предвиделась и действительно была хорошая погода, а не так как это рисуется в информации представителя Объединенного Командования.

- В плавбазе "ТОМОРИ" имели место недостатки в отношении взаимной информации между личными составами обеих сторон относительно лиц, входящих и выходящих из плавбазы с обеих сторон, однако такие недостатки имели место как со стороны албанской команды, так и со стороны командира-инструктора этой плавбазы. Что касается случая, имевшего место 23 января 1961 г. в 22 часа 30 минут, проведенная проверка показала, что в этот вечер в плавбазе находилось для контроля и помощи 5 офицеров флота НРА, а не 20, как утверждается в информации от 28 февраля 1961 г.

Уместно отметить, что по дословному выражению, содержащемуся в данной информации представителя Объединенного Командования, считается что албанская команда находится на плавбазе "ТОМОРИ" просто в качестве

ного отношения к командованию албанской группы и грубого нарушения подчиняемости по штатам продолжается и по сей день со стороны советского личного состава, несмотря на то, что советский советник командующего флотом и советский командир бригады подводных лодок обещали командующему флотом в конце ноября 1960 г. положить конец этому ненормальному положению. Так, например, советский командир подводной лодки № 296, входящий в штаты албанской группы подводных лодок, 4.12.1960 г. сказал командиру группы, капитану 3-го ранга Дашамиру Охри: "Я не трону с места лодку не по твоему приказу, но даже если прикажет Министр Народной Обороны Народной Республики Албании. Я выполняю только приказы командира советского соединения подводных лодок". Другим примером в этом направлении является случай с контр-адмиралом С.Г.Егоровым, который 15 ноября 1960 г., обращаясь к командиру албанской группы подводных лодок, презрительно сказал ему: "Лодки не ваши, наличие в них албанского флага и их передача Правительству Народной Республики Албании с нашей стороны по официальным документам во время прибытия кораблей во влерскую базу является лишь формальным актом политического характера с нашей стороны". Излишне подчеркнуть, что такие выражения и ^{такое} поведение, явно игнорирующие соглашения, существующие между обеими странами, недопустимы как с точки зрения воинского порядка и дисциплины, так и с точки зрения отношений братской дружбы, существующей между странами и народами Народной Республики Албании и Советского Союза, тем более когда это допускается старшими ~~эфи~~ советскими офицерами; это совершенно не способствует, а наносит большой ущерб сотрудничеству и повышению боевой готовности влерской военно-морской базы.

Выяснение вышеуказанных вопросов показывает, что главной причиной разногласий, наносящих ущерб деятельности влерской военно-морской баз, является непризнание советскими офицерами-инструкторами авторитета и компетенций ответственных албанских офицеров базы, что противоречит действующим соглашениям, заключенным между обеими странами, а также

духу братских отношений и братского сотрудничества, которым должен руководствоваться в своей работе личный состав обеих сторон в влерской базе.

3.- Отношение к советским экипажам

→ Не совсем понятно почему ставится вопрос о размещении 20 советских матросов в каютах плавбазы "ТОМОРИ", поскольку этот вопрос уже давно решен. Фактически дело обстоит так:

В результате освоения техники албанскими экипажами, с четвертого квартала прошлого года число советских инструкторов в плавбазе "ТОМОРИ" сокращалось в соответствии с существующим соглашениям, предусматривающим постепенный уход советских экипажей из кораблей, переданных Народной Республике Албании. Однако, в декабре 1960 г. неожиданно число советского личного состава в плавучей базе "ТОМОРИ" вновь увеличилось новыми матросами, что вызвало затруднения по линии их размещения на этой базе. Известно, что подавляющее большинство албанского экипажа плавучей базы "ТОМОРИ" размещено на берег, но все же из албанского личного состава плавбазы и подводных лодок 48 человек были вынуждены спать на палубе, а из советского экипажа на палубе спало только 20 человек. Несмотря на это, командующий флотом, как только узнал о положении, руководствуясь как всегда желанием создать возможно лучшие условия жизни советским экипажам, 20 января 1961 года решил освободить в каютах, где спали албанские экипажи подводных лодок, 20 коеж для советского личного состава, спавшего на палубе. С этим решением командующего флотом выразил свое согласие также его советник, капитан 1-го ранга ПЗПЗулик, который в присутствии командующего флотом отдал приказ подполковнику Н.Ф.Савалек доложить об этом командиру бригады и тем самым вопрос о размещении 20 матросов плавбазы "ТОМОРИ" считать решенным. С этого времени этот вопрос больше не был поднят перед командующим и перед штабом флота НРА советскими советниками и инструкторами. Именно поэтому непонятно почему представитель/Объединенного Командования в Тиране выдвинуло вопрос,

который уже давно решен, тем более что этот вопрос ставится перед Председателем Совета Министров НРА.

Что касается постоянной заботы, проявляемой албанской стороной о размещении советского личного состава, то следует отметить, что в Дукате и во Влере для семейных советских инструкторов построены жилые дома, которые еще пустуют и не используются советской стороной, причём это в такое время, когда из-за больших трудностей, связанных с жилищной проблемой, многие албанские офицеры влерской военно-морской базы не имеют жилья. Понятно, что при таких условиях албанские офицеры не могут не выразить сожаление, когда со стороны советского командования во влерской базе или со стороны представительства Объединенного Командования ставятся такие несуществующие жилищные вопросы.

- Проведенные расследования показывают, что начальник боевой подготовки флота капитан-лейтенант Мухарем Люляли вовсе не был в Пашалимане 3 января 1961 г., поэтому неуместно утверждение о том, что он якобы высказал в этот день капитан-лейтенанту Оленовису замечания, упрямнутые в информации от 28 февраля. Более того, не было ни одного такого случая, когда начальник боевой подготовки флота сделал прямые замечания советским инструкторам относительно план-конспектов.

- В ответ на оскорбление, нанесенное советским сержантом Варламовым албанскому младшему сержанту Велишова будто он не обладает командными способностями, Велишова корректно ответил ему, что он является командиром помещения на корабле и за выполнение своих обязанностей отвечает перед своим командованием. Не подтверждается утверждение о том, будто младший сержант Велишова сказал сержанту Варламову "уезжай в Советский Союз".

Не подтверждается также утверждение будто албанский электромонтер Рупи обратился с оскорбительными словами к своему товарищу, советскому сержанту Рогачеву.

Электромрнтер плавбазы "ТОМОРИ" Василь Труша не признает, что он якобы просил советских матросов продавать ему одежду; однако, может быть это и имело место, ибо советские матросы часто занимаются продажей вещей не только в гарнизоне Пашалимана, но и в городе Влере. Об этом албанские командования неоднократно информировали советских советников и инструкторов.

Относительно нечистот, найденных поблизости домов, в которых живут советские советники и инструкторы во Влефе, капитан 1-го ранга П.П.Кулик уведомил командующего флотом, который, после того как проинформировался компетентными органами местной власти, ответил капитану 1-го ранга П.П.Кулику, что такие вещи, являющиеся дедом рук хулиганов, имели место не только вблизи домов, где живут советские военные, но также вблизи домов, где живут албанцы, и что органы власти разыскивают этих хулиганов.

- Не было таких случаев, чтобы албанской стороной во Влерской военно-морской базе не были подняты флаги и не были исполнены гимны обеих стран по случаю национальных праздников или братских встреч албанских и советских моряков. В информации от 28 февраля этот вопрос, в отличие от других утверждений, ставится в абстрактной форме, без каких-либо конкретных данных о том, когда и где это произошло, что говорит об отсутствии всякого основания у авторов этих утверждений. С сожалением приходится констатировать, что этим спекулируется на чувствах советских и албанских моряков, ибо такие попытки направлены не на укрепление отношений между албанскими и советскими моряками, а, наоборот, на их отравление. Однако, следует отметить, что нет в мире силы, способной нарушить вечную дружбу между албанским и советским народами, и все те, кто попытается хоть немного посягнуть на эту чистую дружбу, непременно получит заслуженный ответ. Итак, такие претензии отвергаются с возмущением

Как видно из вышеизложенного, большинство утверждений относительно отношения к советским морякам не отвечает действительности и вообще

это такие мелочи, что не стоит не только сделать их вопросами правительства, но даже не заслуживают какого-либо значения, ибо самая элементарная логика признает, что не они свидетельствуют об отношении к советскому личному составу во влерской военно-морской базе или о боевой готовности этой базы. Достоинно сожаления например то, что представитель Объединенного Командования Варшавского Договора может выдвинуть в этом отношении перед Правительством Народной Республики Албании случай с детьми села Дукат, которые мол оскорбляли советских детей; об этом не предпринято никаких расследований, учитывая совершенно незначительный характер таких мелочей и потому, что нельзя слова какого-нибудь мальчугана из Дуката взять в качестве критерия для суждения о состоянии отношений между албанским и советским личным составом влерской военно-морской базы.

С другой стороны следует сказать, что выдвинув вышеизложенные вопросы представительство Объединенного Командования исходило из односторонней и субъективной позиции, ибо недостатки такого характера десятками имели место также у советского личного состава, причём более значительные чем те, которые приписываются албанскому личному составу в информации от 28 февраля. Так, в этом отношении можно упомянуть случай с советским матросом плавбазы "ТОМОРИ", который 26 октября 1960 г. ударил кулаком албанского матроса Теодора Димо, или случай с советским матросом Виктором Бриченко, который 16 декабря 1960 г. схватил за горло и оттолкнул старшего сержанта Бекира Кельменди когда тот нес службу на своем боевом посту. Другой пример следующий: 10.12.1960 г. старший матрос радист Доси Грамо нес службу по приему радиограмм из Влеры; советский старший матрос радист Алексей Концевой кричал ему со своего стула, где он тоже нес службу, тем самым затрудняя матросу Грамо прием радиограммы. Поэтому Грамо говорит ему: "Не мешайте мне принять радиограмму". А.Концевой внезапно вспыхнул, встал со стула и бросился на Д.Грамо, показывая ему кулак. Старший матрос Грамо посмотрел на него и не сразу ответил, а

-19-

когда Концевой вернулся к своему месту, он сказал: "так поступает только дурак". Старший матрос Концевой вновь встал и направился к нему с кулаками, говоря ему: "Вам, албанцам нужно раздавить голову молотком, ибо у вас ничего материального и технического нет, вам все даем мы, начиная с рабочей одежды до подводных лодок и все же вы не подчиняетесь нам". Старший матрос Грамо отвечает ему: это дело знает наша партия и наше правительство, поэтому нет надобности говорить мне об этом. Аналогичные случаи, особенно оскорбления и пренебрежительное отношение к албанским морякам многочисленны.

Нужно также отметить, что некоторые советские офицеры, что имеет особое значение, держат контакты с людьми, демобилизованными из флота и исключенными из АПГ. Вот конкретный пример этого: 17 января 1961 г. капитан 3-го ранга В.Д.Смирнов пригласил к себе дома на ужин бывшего капитана Кастриот Битри, который выведен в отставку, как человек с плохим моральным и политическим поведением, за что исключен также из партии; причём это известно также советским офицерам, раньше работавшим с ним. На этом ужине присутствовал также советский капитан 1-го ранга Дифтиренко. Естественно, такое поведение советских офицеров совершенно недостойно, не может не производить плохое впечатление у албанского личного состава влерской базы и не служит делу братского сотрудничества между личным составом обеих сторон. Естественно, поэтому, желательно, чтобы советское командование влерской военной базы приняло меры к тому, чтобы такие вещи не повторялись.

Командование флота НРА и весь албанский личный состав влерской военно-морской базы придерживались всегда братского отношения к своим советским товарищам и питали к ним чувства искренней любви. Несмотря на то, что в последний период со стороны советских офицеров военно-морской базы Пашалимана, как указано выше, имели место многочисленные случаи пренебрежительного и оскорбительного отношения к албанским

офицерам и ко всему албанскому личному составу и игнорирования их компетенций, с албанской стороны проявлено всегда терпение и нужная корректность.

Ш.— Как было указано, из проведенного расследования, а также из обсуждения всех вопросов, поднятых представителем Объединенного Командования Варшавского Договора, выходит, что подавляющее большинство их носит обычный характер, они могут иметь место в любой войсковой части, а важнейшие, относящиеся к области сотрудничества между личным составом обеих сторон и их компетенций, являются следствием несоблюдения заранее координированных планов со стороны советских офицеров, а также непризнания ими авторитета и компетенций албанской стороны. Следует отметить, что за последние два месяца взаимоотношения между албанским и советским личным составом улучшились, однако нужно делать постоянные усилия в этом направлении,

Относительно поднятого советской стороной вопроса о пересмотре существующей инструкции по рейдовой службе Командование флота НРА, действуя в духе сотрудничества и взаимопонимания, не возражает против пересмотра данной инструкции с тем, чтобы усилить порядок в Пашалиманском заливе, но, конечно, руководствуясь неуклонно принципами и положениями существующих соглашений, заключенных между обеими странами.

Предъявленные по различным вопросам разъяснения показали также, что советская сторона ставила эти вопросы односторонне и необъективно, что не является конструктивным и не может служить делу сотрудничества и укрепления взаимоотношений между личными составами обеих сторон.

Что касается вопроса о боевой готовности влерской военно-морской базы, который был поднят представителем Объединенного Командования при его встрече с Председателем Совета Министров Народной Республики Албания 24 февраля 1961 г. и который случайно упоминается в информации 28 февраля 1961 г., то Албанское правительство полностью согласно с мнением представителя Объединенного Командования относительно серьезности

положения, существующего в отношении боеготовности на влерской базе, о чем оно и при других случаях обращало внимание Советского правительства. Албанское правительство считает, что положение, которое создано на влерской базе, являющейся единственной военной базой социалистического лагеря на Средиземном море, заслуживает все внимание Советского правительства и Объединенного Командования Варшавского Договора. Однако оно не может согласиться с мнением представителя Объединенного Командования относительно существенных действительных причин снижения боевой готовности на этой базе. Оно даже удивлено тем, как, касаясь важного вопроса о боевой готовности влерской военно-морской базы представитель Объединенного Командования может с такой легкостью обходить молчанием существенные причины, становящиеся препятствием в этом направлении.

И если некоторые недостатки, отмеченные во взаимоотношениях личного состава обеих сторон на влерской базе имеют определенное значение и требуют принятия мер с тем, чтобы они не повторились, то не в этих недостатках кроется истинная причина неудовлетворительного положения, существующего ныне на этой базе в связи с ее боевой готовностью. Существенную причину такого положения, являющуюся в то же время главным источником отмеченных недостатков во взаимоотношениях между личным составом обеих сторон на базе, нужно искать в чем-то другом.

Созданное во влерской военно-морской базе серьезное положение объясняется лишь новой позицией, занимаемой уже несколько месяцев советской стороной в связи с проведением заключенных между двумя странами соглашений относительно данной базы.

Является фактом, что начиная со второй половины прошлого года советская сторона, вопреки действующим соглашениям, приостановила техническую передачу албанским экипажам кораблей, предоставленных Народной Республике Албании, а также доставку предусмотренных совместными планами оборудования, всякого технического материала и горючего, начиная с сентября прошлого года приостановила доставку материалов

- 22 -

и аппаратуры, предназначенных для строительства главных объектов базы, вызвав этим остановку работ в комплексе "Волхов-Единорог", в проложении кабеля для подводной связи, в комплексе "Сопка", в развертывании береговой артиллерийской батареи Карабуруна и эскадрилии вертолетов во влерском аэропорте, в торпедных складах, в установлении электрической линии высокого напряжения, на производственной базе и в полигоне для изготовления сборно-разборных железобетонных элементов,

Албанская сторона, несмотря на имевшиеся трудности, своевременно выполнила все подготовительные работы и возложенные на нее задачи, связанные со строительством вышеупомянутых объектов влерской военно-морской базы. Все то, что было возложено на нее выполнено в положенное время и уже готово.

По всем вышеупомянутым вопросам, являющимся кардинальными для боевой готовности влерской базы, Министерство Народной Обороны Народной Республики Албании обращалось к советской стороне, как через ее представителей в Албании и через комиссии, которые приезжали время от времени из Советского Союза, так и письмом, которое Министр Народной Обороны НРА направил 6 июля 1960 г. Министру Обороны Советского Союза. И по сей день предприятия албанской стороны шага, несмотря на обещания, остались безрезультатными.

Своей позицией, занимаемой начиная с сентября прошлого года и по сей день в связи с предусмотренным снабжением влерской военно-морской базы, советская сторона не только ограничила сферу сотрудничества между албанским личным составом и советскими советниками и инструкторами, но вызвало также серьезное положение относительно боевой готовности влерской базы, а вследствие этого и совершенно неудовлетворительную атмосферу среди всего личного состава базы. Албанский личный состав базы удивляется такой позиции советской стороны и часто наши люди обращаются к советским советникам и инструкторам с вопросами.

как например в том, когда придут запасные части для кораблей, когда будет горючее, когда придут предусмотренные материалы для строительства объектов и т.д. Они задают такие вопросы, ибо не знают чем объяснить эти задержки со стороны Советского Союза в отношении влерской базы, расположенной в социалистической стране, в единственной социалистической стране на Средиземном море, тем более когда им известно, что моряки капиталистической страны на Средиземном море - Объединенной Арабской Республики, получили от Советского Союза корабли такой же категории в течение восьми месяцев, освоив одновременно с помощью советских инструкторов соответствующую технику. Перед лицом таких вопросов советские советники и инструкторы, не будучи в состоянии ответить, оказываются в неловком положении и пожимают плечами. Албанские моряки удивляются когда видят как из Советского Союза приходят танкеры, которые привозят горючее только для снабжения в открытом море кораблей, находящихся в применении советского личного состава, в то время как построенные на берегу склады горючего продолжают оставаться пустыми и без всякого запаса. Следует отметить, что тяжелое положение, существующее ныне на влерской базе должно серьезно беспокоить Командование вооруженных сил Советского Союза, а также Объединенное Командование Варшавского Договора.

Так, совершенно ясно и самая элементарная логика требует признания того факта, что созданное ныне на влерской военно-морской базе положение как относительно трений и недоразумений, имевших место между советским и албанским личным составом базы, так и относительно боевой готовности, вызвано новой позицией, занятой советской стороной в отношении соблюдения действующих соглашений и вытекающих из этих соглашений обязательств по повышению боевой готовности влерской базы.

Это серьезное положение имеет особое значение при современном международном положении, когда американский империализм, проводя свою лихорадочную политику подготовки войны, непрестанно укрепляет свои позиции на Средиземном море, как путем усиления ударной силы 6-го флота, так и путем расширения сети своих баз на берегах Средиземного и Адриатического

морей и полного оснащения их оружием массового истребления.

Надо надеяться, что вышесказанное, объективно обрисовывающее все поднятые представителем Объединенного Командования Варшавского Договора вопросы, а также реальные причины, вызвавшие нынешнее положение во влерской военно-морской базе, будет способствовать тому, чтобы Советское правительство, а также Объединенное Командование Варшавского Договора ознакомились с объективным положением вещей, чтобы все было разъяснено и чтобы избежалось любое вредное недоразумение, чтобы они видели от чего исходят посылки с тем, чтобы принять соответствующие меры для поднятия влерской базы до уровня задач, диктуемых ей существующей оперативно-стратегической обстановкой, а также положением, которое может создаться в Средиземном бассейне в случае войны.

Надо надеяться, что данное изложение достигнет своей цели и будет способствовать укреплению взаимопонимания и братского сотрудничества между двумя нашими странами в интересах общего дела стран социалистического лагеря.

Правительство Народной Республики Албании со своей стороны как в прошлом, в соответствии с действующими соглашениями относительно влерской военно-морской базы, сделает все возможное для укрепления взаимоотношений между двумя экипажами с тем, чтобы эти взаимоотношения были могучим звеном для дальнейшего укрепления братской дружбы вооруженных сил двух наших стран. Оно будет и впредь выполнять все свои обязательства, вытекающие из действующих соглашений, и приложит все усилия к тому, чтобы сделать влерскую военно-морскую базу подлинным фактором защиты Народной Республики Албании и социалистического лагеря от любых происков империализма.

Тирана, 22.3.1961 года.